

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научная статья
**Библейские цитаты в житиях
преподобных Ферапонта и Мартиниана**

С.В. Бунин

2017

Тема данной статьи – библейские цитаты в житиях преподобных Ферапонта и Мартиниана. Поставим себе цель рассмотреть употребление агиографом библейских цитат в житиях этих святых. Исходя из так поставленной цели, необходимо будет не только определить наличие и количество библейских цитат в житиях (в издании житий 1993 года содержатся указания на библейские стихи), но и установить то, с какой целью агиограф использует эти цитаты, в какой контекст их помещает, как соотносит с описываемыми событиями, как точно цитирует или видоизменяет в соответствии с житийным повествованием. Чтобы определить объект поиска, введем важные для нас литературные термины, опираясь на материал Литературоведческого словаря:

«Цитата – дословно приведенное в произведении одного автора высказывание другого автора – как подтверждение своей мысли авторитетным, бесспорным утверждением, а то и наоборот – как формулировка, требующая опровержения, критики»¹.

В виде предварительного замечания отметим, что агиограф далеко не всегда дословно цитирует библейский текст. Нередко он видоизменяет цитату или вкладывает в нее новое содержание; иногда в повествовании содержится намек на библейский сюжет или образ. Поэтому, чтобы выделить подобные случаи, необходимы иные термины. Введем их:

«Реминисценция – использование в литературном произведении выражений из других произведений, а то и фольклора, вызывающих у автора некую другую трактовку; порой заимствованное выражение бывает несколько изменено»².

«Аллюзия – намек на известный факт»³. Нас в данном случае будет интересовать намек на библейский факт или персонажа.

Вопрос о роли библейских цитат в православной славянской литературе поставил итальянский лингвист и славист Риккардо Пиккио. Священное писание, по его мнению, «представляло собой образец для подражания, то есть также и идеал риторического мастерства» [5, с. 434]. «Любое слово или предложение могло заключать в себе «намек» на другие, совершенные, слова и предложения, написанные богоизданными авторами» [5, с. 436]. По мнению Р. Пиккио, цитаты или косвенные ссылки на Писание в славянских произведениях играют роль тематического ключа, связывающего буквальный и духовный смысл произведения. Поэтому средневековая славянская литература предполагала «двойной уровень прочтения».

По слову российского историка И.Н. Данилевского, «Библия для средневекового автора была основой символического освоения мира, <...> лишь через анализ сакральных текстов как существенной составной части летописных сводов можно выйти на более глубокое понимание описаний событий» [2, с. 76].

Связь между житийным повествованием и его символическим содержанием исследует российский филолог Т.Р. Руди. В своих работах она рассматривает различные типы святости (преподобных, юродивых) как реализацию средневекового принципа *imitatio* – подобия и подражания библейским образам. Например, в житиях преподобных монах воплощает идею подражания ангелу [8, с. 435].

Недавнее исследование, посвященное теме библейских цитат в древнерусских житиях – диссертация на соискание степени кандидата филологических наук М.К. Кузьминой [3]. Автор рассматривает употребление библейских цитат с филологической точки зрения, анализирует различные житийные топосы. В житии Ферапонта Белозерского она выделяет 11 цитат [3, с. 45]. В житии Мартиниана Белозерского – 19 цитат [3, с. 44]. В обоснование актуальности подобных исследований М.К. Кузьмина приводит мнение исследователя агиографии В.М. Лурье: «обращение к житиям святых, изучение их топики и интертекстуальных связей в соположении с Библией, а также внутри жанра становится все более актуальной задачей современной медиевистики» [3, с. 10].

По мнению первого историка Ферапонтова монастыря И.И. Бриллианта, Ферапонт и Мартиниан были канонизированы после собора 1547, в 1549 или 1553 годы [1, с. 38–39]. Вероятно, их жития были составлены к процедуре канонизации. И.И. Бриллиантов ссылается на статью Н.П. Успенского о Ферапонтове монастыре (Новгородские епархиальные ведомости, 1898, № 11, с. 668), который называет автором житий «иеромонаха Кириллова монастыря Матфея, бывшего первоначально священником при Цыпинской церкви (Ильи пророка) Ферапонтова монастыря, очевидца многих чудес, бывших при обретении мощей преподобного Мартиниана» [1, с. 33].

Перейдем к рассмотрению житий. В статье используются тексты житий по старейшему списку – Государственная Публичная Библиотека, Софийское собрание, № 467, 60–е годы XVI века.

Житие преподобного Ферапонта начинается с философского рассуждения о бренности мирской жизни и о пути спасения от нее в монашестве: «Иже бо сущимъ здѣ очищеномъ не точию обычай есть временнаа и суетнаа презирати и възлюбленую, глаголю, яко подобно, и душю свою погубити Христа ради (здесь и далее выделено мной – С.В.), якоже въ святыхъ Евангелиихъ речено есть, и паче всѣхъ сладкихъ и красныхъ оного ради любити смерть. Аще и не обрѣтают сиа въскорѣ, зане гонителемъ не сущимъ съдѣати, то они иначе желаемой приити помышляют, долгую и нужную приемлюще смерть <...>» [6, с. 198, 200]. Здесь мы видим отсылки к нескольким близким по смыслу евангельским стихам. Агиограф обосновывает монашеский путь словами Христа к ученикам: «обрѣтый душю свою погубить ю: а иже погубить душю свою мене ради, обрящетъ ю» (Мф. 10:39 –

здесь и далее используется церковнославянский перевод Библии 1499 года)⁴. Сходное наставление содержится у Матфея (16:25)⁵. В отличие от Матфея, Марк добавляет, что душа губится ради Христа и «евангелия» (Мк. 8:35), то есть благовестия. В издании житий 1993 года присутствует опечатка «Марк 8:3». В евангелии от Луки встречаются сходные выражения (Лк. 9:24; Лк. 17:33). По толкованию Феофилакта Болгарского на стих от Луки (17:33), речь идет о временах гонений⁶. В повествовании от Иоанна близкий по смыслу текст звучит несколько иначе: «ненавидяй душу своея въ мірѣ семъ...» (Ин. 12:25)⁷. Еще один сходный отрывок содержится в послании апостола Павла: «въ смерть предаемся Иисуса ради...» (2 Кор. 4:9)⁸.

Отметим, что в ряде евангельских стихов речь идет о том, что не следует беречь свою жизнь (то есть губить душу) при проповеди евангелия, в гонениях или во времена антихриста. В житии речь идет о том, что губить душу необходимо ради Христа. Слово «ради» имеет несколько значений. В словаре церковнославянского языка Г. Дьяченко эти значения таковы: 1) «для» 2) «по»⁹. В словаре паронимов О.А. Седаковой «ради» означает: 1) «из-за», «по причине», «в связи с». 2) «для»¹⁰.

Таким образом, выражение «губить душу ради Христа» можно понимать в двух смыслах: 1. Во времена гонений за проповедь Христа не следует беречь свою душу. 2. Чтобы обрести спасение нужно губить свою душу (жизнь) для Христа. Вероятно, что в житии преобладает второй смысл – во времена отсутствия гонений, чтобы обрести спасение необходимо избирать смерть «ради Христа» в монашестве.

К принятию монашества Ферапонта побуждает испытываемая им печаль. Агиограф употребляет цитату из послания апостола Павла: «Но понеже печалное не много пребывает в печали своей, **паче же по Бозѣ**, якоже и Писание глаголеть Святое: „Печаль мужу покаание нераскаано наводить и обращение еже к Богу“» [6, с. 202]. В послании Павла противопоставляются печаль по Богу, которая приводит к покаянию и мирская печаль, которая приводит к смерти (2 Кор. 7:10). Если древний¹¹ и современный¹² комментаторы также противопоставляют эти два вида печали, то в интерпретации агиографа личная печаль, а тем более печаль «по Богу» приводит к покаянию и обращению к Богу, то есть отсутствует это противопоставление.

При обретении места для будущего монастыря преподобный Ферапонт произносит слова из псалма: «и сътвори молитву, и рече: „Се покой мой въ вѣкъ вѣка, зде вселюся, яко Пречистаа изволи его“» [6, с. 208]. Если псалмопевец (Пс. 131:13, 14) передает слова Бога о Его обитании на горе Сион, то в житии эти слова произносит святой, нашедший место для обители. Кроме этого в житии присутствует добавление об изволении на это Богородицы. Т.Р. Руди выделяет цитату «Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся» как

распространенный в древнерусских монашеских житиях топос «вселения». Эта же цитата содержится в житии преподобного Кирилла [6, с. 74]. Поэтому Т.Р. Руди считает, что «позднее этот фрагмент полностью был использован автором жития Ферапонта» [8, с. 462].

Ферапонт претерпевает на новом месте трудности, пребывает в молитве, вспоминая апостольское слово: **«Блаженъ мужъ, иже претрпить напасти въ время свое Бога ради; примет вѣнецъ нетлѣнныи»** [6, с. 212, 214]. Это цитата из послания Иакова (1:12). Житийная цитата отличается от источника тем, что в ней присутствует добавление о том, что искушение претерпевается «Бога ради».

Далее агиограф сообщает, что Бог не оставляет иноков «служащих ему день и нощь и „на всякомъ мѣстѣ владычествиа его“» [6, с. 214]. Выражение «на всяком месте <...>» происходит из Псалтири (Пс. 102:22). Если в псалме сообщается о божественном всевластии, то в житии особым местом владычества Бога становится монастырь.

В житии повествуется о том, как Ферапонт посещал Кирилла и советовался с ним о монастырском уставе, «просвѣщаа бяше стадо свое многымъ поучениемъ. Новосаждена бо бяху, якоже нѣкаа „древеса при исходищихъ водѣ“, требует многа отреблениа» [6, с. 216]. Это цитата из первого псалма, в котором праведник уподобляется древу, посаженному «при потоках вод <...>» (Пс. 1:3). М.К. Кузьмина выделяет выражение «яко древо при исходищих вод» как житийную цитату-топос. Она отмечает, что «духовную выгоду от душеспасительных бесед получали оба – и Кирилл, и Ферапонт, поскольку агиограф говорит не об одном древе, а о «древесах». Подобная реализация оправдана тем, что одной из задач автора Жития Ферапонта было доказать, что Ферапонт ни в чем не уступает своему духовному наставнику» [3, с. 193]. Однако в житии «древесам» уподобляются не Кирилл с Ферапонтом, а монастырские иноки. Таким образом, по мысли агиографа, преподобные в своих монастырях «насаждали» праведников как деревья.

Описывая собирание братии вокруг Ферапонта и учреждение монастырского устава, агиограф употребляет ветхозаветные прославления Бога:

«О всем да буди на насъ воля Божиа! Буди имя Господне благословено въ вѣкы» [6, с. 222]. Агиограф цитирует славословие из псалма (Пс. 112:2), в котором Бог прославляется как «воздвигая от земли нища, и от гноища возвышая убога». Сходное выражение имеется в книге Иова (Иов 1:21) – Иов говорит о себе, что он «нагъ изыдохъ от чрева матере моей, нагъ и отиду тамо» и в таком смирении славит Бога.

«Се ниции възвашя, и Господь услыша их и от всѣхъ скорбей спасеть я» и «Близъ бо Господь Богъ съкрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасеть» [6, с. 222]. Это цитаты из 33-го псалма (Пс. 33:7, 19), который, судя по надписанию, был создан по случаю, когда Давид притворился безумным пред филистимским царем и поэтому был изгнан от него¹³.

Отсюда можно предположить, что агиограф, используя данные славословия, имплицитно уподобляет иноков нищим, нагим и безумным ветхозаветным праведникам, которые в своем бедственном положении прославляют Бога.

Далее рассмотрим житие преподобного Мартиниана, которое вероятно было написано тем же автором и является продолжением жития Ферапонта. Весьма примечательно, что во вступлении к житию Ферапонта уподобляется Моисею, а Мартиниан – Иисусу Навину, следовательно, иноки – древним евреям [6, с. 234]. Агиограф отсылает читателя к истории, описанной в Книге Чисел (27:18–23), Второзаконии (34:1–12) и Книге Иисуса Навина. Так пустынножительство Ферапонта подобно скитаниям евреев в пустыне, а устроение монастыря Мартинианом – завоеванию обетованной земли. Отсюда видимо не случайно, что именно в житии Мартиниана повествуется об изгнании бесов, которых можно сравнить с язычниками святой земли. Уподобление иноков ветхозаветным странникам было известно еще древнему египетскому монашеству. Современный исследователь ранних монашеских текстов В.М. Лурье пишет, что «для пахомиан, как и для всего первоначального монашества в Египте, сам **уход от мира был новым Исходом** ради нового Завета. <...> Сыны Израиля вошли в Завет с Богом через Законоположника Моисея и через отца Авраама. Сыны Нового Израиля вошли в Новый Завет с Богом через Пахомия и Антония, каждый из которых был одновременно Законоположником и отцом, Новым Моисеем и Новым Авраамом» [4].

Об аскетическом образе жизни Мартиниана в житии сообщается так: «И сице посты вмѣняше, яко наслаждение нѣкое, и наготу, яко красное одѣанье, и тако въздръжаниемъ **томляше плоть свою, по реченному апостолу, «плоть изнуряя, душю же просвѣщаа»**. [6, с. 238]. Вероятно, что выражение было полностью заимствовано из жития учителя Мартиниана – преподобного Кирилла («томляше плоть свою, по реченному: «Плоть изнуряя, душю же просвѣщаа») [6, с. 64].

Выражение «плоть изнуряя, душю же просвѣщаа» Т.Р. Руди рассматривает как цитату-топос иноческих житий. Происхождение цитаты она объясняет идеей противопоставления души (духа) и тела, которая по мнению Л.П. Карсавина (Монашество в средние века. М., 1992, с. 34.) «является одним из важнейших элементов дуалистической картины мира, лежащей в основе монашеского идеала» [8, с. 477]. Т.Р. Руди не указывает возможный библейский источник этой цитаты, а сопоставляет ее с цитатой-топосом «егда бо немощтвую, тогда силенъ есмъ» (2 Кор. 12:10). Исследователь жития Мартиниана Е.Э. Шевченко сравнивает эту цитату с выражением апостола Павла «в труде и в изнурении» (2 Кор. 11:27) [7, с. 221]. Однако это цитата синодального перевода XIX века. Церковнославянский текст звучит иначе: «въ трудѣ и **подвигѣ**».

Сходное по смыслу изречение приводит В.М. Лурье. Авва Орсисий (IV в.) – игумен монастыря Пахомия Великого – наставляет братию: «Мы, которые должны постом и **удречением тела приобрести свободу души**, да не поработимся воле плотской, пристрастившись к удовольствиям, к лучшим одеждам и мягким постелям» [4].

Отметим, что в библейских текстах выражения «плоть изнуряя, душю же просвѣщаа» не обнаруживается. Позволим себе сделать предположение, что в данном случае имеет место аскетическая интерпретация наставления апостола Павла о грешнике: «предати такового сатанѣ во измѣжданіе плоти, да дхъ спасется въ днь га іса» (1 Кор. 5:5)¹⁴. Здесь мы встречаем идею, что измаждение плоти ведет к спасению духа. Примечательно, что анализируя указанную цитату-топос, Т.Р. Руди приводит выражение из жития Юлиании Лазаревской (начало XVII века). На вопрос о том, зачем она «томит» свое тело, Юлиания отвечает: «Не вести ли яко тело душу убивает? Да убию тело мое и порабошу е, да спасется дух мой в день Господа нашего Иисуса Христа» [8, с. 479]. Высказывание Юлиании по форме сходно с текстом послания Павла христианам Коринфа. Возможно, что наставление апостола об изгнании грешника из церкви – предании его «сатанѣ во измѣжданіе плоти» в монашеской среде стало интерпретироваться как аскетический метод «изнурения» тела для «просвещения» (спасения) души.

Описывая труды, пост, воздержание и молитвы Мартиниана по наставлению Кирилла, агиограф употребляет евангельскую цитату (Лк. 12:48), которую напоминал себе ученик преподобного: «Аще дано будет много, много и взыщется от него» [6, с. 246]. По мысли агиографа, аскетический подвиг Мартиниана следует как ответ на «многое данное» – духовные наставления Кирилла.

В обители Ферапонта Мартиниан все устраивает по образу Кириллова монастыря: «по уставному времени **обще питие, такожде и ядение**» [6, с. 246]. Агиограф жития Кирилла – Пахомий Логофет отмечает, что «в монастыре же и в кельях Кирилл повелел <...> все иметь, **по апостолу общим** <...>» [6, с. 89]. Можно предположить, что общее житие (общие имущество и трапеза), восходящее к уставу Пахомия Великого – это еще и аллюзия на образ жизни первых христиан, которые «Вси же вѣровавши бяху вкупъ и **имяху вся обща** <...>» (Деян. 2:44–46).

Князь Михаил Андреевич с родственниками радовались о монастыре Ферапонта, где «добродѣтельныя плоды Господови приносяща: овъ 30, другие въ 60, инъ въ сто, **якоже земля благоплоднаа**» [6, с. 248]. Используя евангельскую притчу о семенах (Мф. 13:8), агиограф уподобляет евангельской земле иноков, которые исполняют заповеди Бога и приносят добродетельные плоды.

Далее в житии повествуется о междуусобной борьбе Василия II и Дмитрия Шемяки: «позавидѣвъ того дръжавы, **якоже нѣкій другій Каинъ** братоубийца, князь Димитрѣй Шемяка» [6, с. 250]. Зависть Дмитрия Шемяки уподобляется зависти Каина (Быт. 4:2–8). Он «самоволно» захватывает власть, поэтому «прогнѣвася Богъ» на него.

Напрасные притязания Шемяки подтверждаются цитатой псалма «аще не Господъ съзиждеть дому, всуе трудится зиждай» [6, с. 250]. Это точная цитата из псалма (Пс. 126:1).

Право власти Василия II в житии обосновывается тем, что «Господъ Богъ, кроткыи и смиренныи срѣдцы дає царство и власть» [6, с. 252]. Это высказывание отсылает нас к библейским выражениям о том, что Бог «смиренныи <...> дає благодать» (Притч. 3:34; Ик. 4:6) и «кротцыи <...> наслѣдяте землю» (Мф. 5:5) (вероятно, в Царстве Бога). Агиограф составляет из этих стихов выражение, передающее уже иной смысл о том, что «кроткого и смиренного» Василия Бог наделяет властью и земным царством.

Василий (а не Мартиниан, как считает М.К. Кузьмина [3, с. 485–486]) молится словами «Ты, Господи, Сердцевидче» [6, с. 252]. Это цитата из сюжета Деяний, в котором повествуется о выборе апостола по божественному жребию (Деян. 1:23, 24). Вероятно, так агиограф передает идею о том, что также по божественному жребию Василию достается власть великого князя.

Далее автор вкладывает в уста Василия слова из псалма «аще бы врагъ поносиль ми, претрѣпѣль бы ему убо, аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчеваль, укрыль бых ся от него» [6, с. 252]. Это дословная цитата Псалма (Пс. 54:13). «Написан псалом во время гонения Давида от Авессалома»¹⁵. Василий уподобляется Давиду, претерпевающему гонения от своего сына Авессалома.

Василий произносит слова некого пророка «Если и брат восстанет, неправду слагая, и ищет душу мою взять, – ничем он не лучше злодея» [6, с. 252]. В библейских книгах подобной цитаты не обнаруживается, только выражение «души ищут» встречается в III книге Царств (19:10) и в Псалтири (Пс. 53:5).

Говоря о мудрости Василия, агиограф употребляет выражение из псалма Давида (Пс. 145:8): «и Псаломник глаголеть: „Господъ умудряеть слѣпца“» [6, с. 254]. Агиограф использует буквальный смысл метафорического выражения, говорящего о духовной слепоте (глупости) в контексте телесной слепоты Василия II. Далее цитируется Книга Притч (Притч. 2:6), когда говорится, что Господъ «дає премудрость» Василию [6, с. 254].

Повествуя о смелом обличении Василия Мартинаном, агиограф упоминает «Иоанна Златоуста, глаголюша, яко „прещение царево яости лвовѣ подобися“» [6, с. 260]. В данном случае это точная цитата из книги притчей Соломона (Притч. 19:12).

Описывая неправедный поступок и раскаяние князя, агиограф влагает в уста Василия цитату из Послания к евреям (Евр. 4:13): «аще и царьскую власть приаль есмь судити самовластно, но пред Богомъ „вся нага и обнажена суть пред очима его”» [6, с. 260].

Агиограф восхваляет Василия II и объясняет его страдания цитатой из Книги Притч (Притч. 3:12; Евр. 12:6): «Якоже и писания святыхъ отецъ глаголют: „Аще кого любить Господь Богъ, того и наказует. Биетъ же сына своего, егоже приемлетъ“» [6, с. 262].

О мудрых наставлениях Мартиниана повествуется так: «ино от устава Кирилова монастыря и ино от Живоначалныа Троица Сергиева монастыря, – акы нѣкій купецъ или побѣдникъ, пришедый от далниа земля, износя от съкровищъ своихъ, по апостолу, ветхаяа и новаа» [6, с. 268]. Это измененная цитата из притчи Христа о книжнике, который научен Царству небесному и «иже износить от сокровища своего новая и ветхая» (Мф. 13:52).

Мартиниан управлял монастырем, «<...> насыщаа и предаа въ душя жаждущаа и хотящаа питатися от духовныа того трапезы» [6, с. 268]. Слова об алчущей душе содержатся в псалме: «яко насытиль есть дшю тщу, и дшю алчущу исполни благъ» (Пс. 106: 9). Псалмопевец говорит, что жаждущая душа насыщается милостью и благами Бога, в житии душа насыщается духовной трапезой, то есть жизнью в монастыре по общежительному уставу.

Наставления Мартиниана в монастыре подобны сокровищам Царства небесного из притчи Христа. «Всѣ же бывающи игумены и братия обители тоа по чину, якоже и нѣкоему кладезю бяше неисчерпаему, приходяще и емлющи полезнаа словеса, куплю дѣющи бисера многоцѣннаго, еже есть Христос» [6, с. 268]. Это реминисценция на притчу Христа о Царстве небесном, которое уподобляется купцу, нашедшему «многоцѣннъ бисерь» и продавшему все, чтобы его купить (Мф. 13:45, 46). В притче Христа человек, нашедший бисер, продает все и покупает его. По слову жития, многоопытный старец подобен колодцу, из которого братия получает многоценный бисер, то есть Христа.

Таким образом, для описания монастырской жизни под управлением Мартиниана, агиограф использует притчи Христа о Царстве небесном, сравнивает духовные наставления с сокровищами этого царства.

Повествуя о немощах старца Мартиниана, агиограф сравнивает его с праведным страдальцем Иовом: «Не слышали Владыку Христа глаголюща къ Иову праведному: „Еда мя инако мниши? Ни, но токмо яко да явишися праведенъ“. **Кто может Господня судьбы Божиа изслѣдовати?** Вси святии въ трудѣхъ и болѣзняхъ животъ свой скончашя» [6, с. 278]. В книге Иова подобных слов не обнаруживается, однако близкие по смыслу слова содержатся в книге пророка Исаи «кто уразумѣ умъ гнъ» (Ис. 40:13). Сходное выражение также встречается в послании Павла (Рим. 11:33, 34). Во-первых, следует отметить, что по

тексту жития с Иовом говорит еще не воплотившийся Христос. Во-вторых, в уста Иова вкладывается реминисценция на выражение из 40-й главы книги пророка Исаи, в которой содержится пророчество об Иоанне Крестителе («Гласъ вопіющаго въ пустыни»). Объединяет эти три образа (Иова, Христа и Иоанна Крестителя) тема невинного страдания. Можно предположить, что, по мысли агиографа, Мартиниан в старости претерпевает страдания, свидетельствующие о его праведности.

В завершении повествования о житии преподобного, агиограф объясняет единством церкви факт общерусского почитания Ферапонта и Мартиниана: «Святыя книги пишутъ: „Едино стадо и един пастырь, Христос, **едина церкви**, едина вѣра“» [6, с. 282]. Это слегка измененная цитата из послания Павла христианам Ефеса (Еф. 4:4–6), так как агиограф добавляет к словам апостола выражение «едина церкви», подразумевая единство практики почитания святых по всей церкви русской земли.

В завершении исследования сведем библейские цитаты житий преподобных Ферапонта и Мартиниана в единую таблицу:

Ветхий завет			Новый завет		
цитата	реминисценция	аллюзия	цитата	реминисценция	аллюзия
Притч. 2:26	Ис. 40:13	Быт. 4:2–8	Мф. 13:8	Мф. 5:5	Деян.
Притч. 3:12	Притч. 3:34	Втор. 34:1–	Мф. 13:52	Мф. 10:39	2:44–46
Притч. 19:12	Пс. 106:9	12 и	Лк. 12:48	(Мф. 16:25	
Пс. 1:3	Пс. 131:14	Числа	Деян. 1:24	Мф. 13:45	
Пс. 33:7		27:18–23	2 Кор. 7:10	Мк. 8:35	
Пс. 33:19		Иов	Еф. 4:4–6	Лк. 9:24	
Пс. 54:13			Иак. 1:12	Лк. 17:33	
Пс. 102:22			Евр. 4:13	Ин. 12:25)	
Пс. 112:2			Евр. 12:6	Рим. 11:33	
(Иов 1:21)				1 Кор. 5:5	
Пс. 126:1				(Иак. 4:6)	
Пс. 145:8					

Итого, в житиях преподобных встречается 32 библейские цитаты: 20 цитат воспроизводится практически точно, 8 реминисценций и 4 аллюзии на библейский текст. Ветхозаветных – 18, новозаветных – 14. Чаще всего используется цитаты из Псалтыри – 10, то есть 31% от общего числа всех цитат. Далее следует цитирование Книги Притч – 4 и Евангелия от Матфея – 4 по 12,5% от всех цитат. В житии преподобного Ферапонта:

цитат Ветхого завета – 6, Нового – 4. В житии преподобного Мартиниана: цитат Ветхого завета – 12, Нового – 10.

Итак, можно сказать, что агиограф не просто искусно вплел библейские цитаты в жития преподобных; он создал повествование, содержащее отсылки к событиям священной истории, повествование, смысл которого раскрывается через понимание образов Писания. Представляется, что большое влияние на агиографа оказывали образы Ветхого завета. Так Ферапонта и Мартиниана он уподобляет древним вождям евреев – Моисею и Иисусу Навину, совершающих новый Исход [6, с. 234] для обретения земли, «где течет молоко и мед». Монашество для него представляется исходом из мира, странничеством, изнурением тела и гублением души (жизни) ради спасения [6, с. 198, 200]. Монастырь есть отделенное (оградой) место присутствия Бога, сравнимое с горой Сион [6, с. 208], место, где в послушании и смирении «Богу жертва жива приносится» [6, с. 248] – жизнь «словесных овец» [6, с. 272]. Где иноки как древние праведники ради Бога принимают нищету, страдание и «безумие» [6, с. 222]. Великий князь – «надежда» иноков [6, с. 224] – правитель, подобный царю Давиду, хотя и согрешающий, но прославляющий Бога в бедствиях [6, с. 252] и обретающий мудрость благодаря игумену как пророку. Монастырь – это место, где духовные наставления есть сокровища Царства небесного [6, с. 268], которое воплощается в общем житии. Так монастырь в житиях есть образ земного рая – земли обетованной.

Библиография:

1. Бриллиантов И.И. Ферапонтов белозерский ныне упраздненный монастырь место заточения патриарха Никона / И.И. Бриллиантов. – М.: «Прогресс», 1994. – 256 с.
2. Данилевский И.Н. Библеизмы в повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. Сб. 3, – М. 1992.
3. Кузьмина М.К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв. URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/2015/2015_KuzminaMK_diss_10.01.01_26.pdf (дата обращения 23.10.2017).
4. Лурье В.М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. – СПб: Алетейя, 2000. – 250 с. URL: <http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/node/458> (дата обращения 23.10.2017).
5. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // *Slavia Orthodoxa. Литература и язык.* – М., 2003.

6. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. – СПб: «Глаголь», 1993. – 309 с.

7. Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец. – СПб: Издательство «Пушкинский дом», 2014. – 412 с.

8. Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LVII. – СПб: Дмитрий Буланин, 2006.

Бунин Сергей Владимирович
заведующий сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника»
филиала «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru

www.kirmuseum.org

¹ Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/citata/?q=458&n=247> (дата обращения 23.10.2017).

² Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/reminiscenciya/?q=458&n=191> (дата обращения 23.10.2017).

³ Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/allyuziya/?q=458&n=12> (дата обращения 23.10.2017).

⁴ Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В десяти томах. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1992.

⁵ Иоанн Златоуст так комментирует этот стих: «Ведь и ныне уже возгорается ужасная брань. Потому не сиди дома, но пойди и сражайся (вероятно, имеется ввиду проповедь Евангелия – мое прим.); если и падешь на брань, в ту же минуту оживешь». URL: <https://bible.by/zlatoust/40/16/> (дата обращения 23.10.2017).

⁶ Феофилакт Болгарский дает такой комментарий на последний стих: «Никто, – говорит, – **в гонение антихриста** не старайся сберегать свою душу, ибо таковой погубит ее». То есть речь идет о мужественном принятии смерти во времена гонений на христиан во времена антихриста. URL: <https://bible.by/feofilakt/42/17/> (дата обращения 23.10.2017).

⁷ Иоанн Златоуст комментирует этот стих так: «До такой степени сильна привязанность к настоящей жизни! Итак, чтобы разрешить эти узы, Христос говорит: „ненавидящий душу свою <...>“. URL: <https://bible.by/zlatoust/43/12/> (дата обращения 23.10.2017).

⁸ Феофилакт Болгарский комментирует, что **апостолы предаются смерти ради «вследствие возвещения вам Евангелия**, через которое вы живете вечной жизнью». URL: <https://bible.by/feofilakt/54/4/> (дата обращения 23.10.2017).

⁹ Протоиерей Григорий Дьяченко. Полный церковнославянский словарь. – М.: «Отчий дом», 2000. – 1120 с. С. 535.

¹⁰ Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. – 432 с. С. 293.

¹¹ Феофилакт Болгарский толкует этот стих: «печаль не всегда, есть зло, но только тогда, когда бывает по миру, то есть об имуществе, славе, об умерших. Ибо такая печаль производит смерть, непременно уже душевную, а часто и телесную, ибо через это многие погибли. Если же кто добровольно скорбит о грехах, то скорбит ради Бога; ибо врачевство это приготовлено на случай сей одной болезни, для произведения неизменного покаяния». URL: <https://bible.by/feofilakt/54/7/> (дата обращения 23.10.2017).

¹² Современный переводчик и комментатор послания В.Н. Кузнецова пишет, что «апостол противопоставляет два вида огорчения: огорчения „согласно Богу“ и огорчения мира, то есть происходящие из мира». Кузнецова В.Н. Второе письмо апостола Павла христианам Коринфа. Комментарий. – М.: Общедоступный православный университет, 2014. – 272 с. С. 164.

¹³ Толковая Библия Лопухина. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/psaltir/txt33.html> (дата обращения 29.11.2017).

¹⁴ Иоанн Златоуст комментирует этот текст так, что Павел повелевает коринфским христианам, чтобы они «осудили кровосмесника на отлучение <...> Во измаждение плоти, подобно как было с блаженным Иовом, хотя не с одинаковой целью: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов, чтобы сатана наказал его злоказненными ранами или другой какой-нибудь болезнью». URL: <https://bible.by/zlatoust/53/5/> (дата обращения 23.10.2017).

Современный переводчик Нового Завета Кузнецова В.Н. дает такой комментарий: «Исключенный из общины христианин или подвергается наказанию от Бога с целью очищения через страдания, или будет сам так потрясен осознанием своего греха, что умрет... Предание сатане означает изъятие грешника из сферы Божественной защиты в лоне церкви...» Кузнецова В.Н. Первое письмо христианам Коринфа. Комментарий. – М., 2008. – 304 с. С. 104.

¹⁵ Толковая Библия Лопухина. URL: <https://bible.by/lopuhin-bible/19/54/> (дата обращения 23.10.2017).